

НА СОЛНЦЕ ИЛИ В ТЕНИ

Под редакцией
ЛОРЕНСА БЛОКА

Издательство АСТ
Москва

Содержание

Предисловие. Прежде чем мы начнем...	
<i>Лоренс Блок</i>	6
Стриптиз. <i>Меган Эббот</i>	11
История Кэролайн. <i>Джилл Д. Блок</i>	37
Soir Bleu. <i>Роберт Олен Батлер</i>	58
Правда о том, что случилось. <i>Ли Чайлд</i>	72
Комнаты с видом на море. <i>Николас Кристофер</i>	83
Полуночники. <i>Майкл Коннелли</i>	104
Инцидент 10 ноября. <i>Джеффри Дивер</i>	118
Стезя. <i>Крэйг Фергюсон</i>	134
Музыкальная комната. <i>Стивен Кинг</i>	148
Кинемеханик. <i>Джо Р. Лансдейл</i>	157
Коллекция проповедника. <i>Гейл Левин</i>	198
Вечер в офисе. <i>Уоррен Мур</i>	212
Женщина в окне. <i>Джойс Кэрол Оутс</i>	232
Натюрморт, 1931. <i>Крис Нелскотт</i>	261
Ночные окна. <i>Джонатан Сантлоуфер</i>	294
Женщина на солнце. <i>Джастин Скотт</i>	325
Осень в кафе-автомате. <i>Лоренс Блок</i>	333
Список иллюстраций	349

Предисловие Прежде чем мы начнем...

Эдвард Хоппер родился 22 июля 1882 года в городке Аппер-Найак и умер в Нью-Йорке, у себя в студии рядом с Вашингтон-сквер, 15 мая 1967 года. Между двумя этими датами — очень интересная жизнь, но я не возьмусь пересказывать здесь ее события; для этого я отсылаю вас к книге Гейл Левин «Биография Эдварда Хоппера: о сокровенном».

(Гейл, которая была редактором систематического каталога творчества Эдварда Хоппера, вошла в число авторов этого сборника. Ее рассказ «Коллекция проповедника» — художественное изложение малоизвестного эпизода жизни художника — эпизода, о котором Гейл знает не понаслышке.)

Впрочем, я отвлекаюсь от темы, и, наверное, не в последний раз. Давайте я расскажу, как родилась идея сборника и почему в его создании приняли участие столь именитые авторы.

За многие годы я написал немало книг и статей о писательском мастерстве и творческих замыслах, и, казалось бы, мне очень просто рассказать, как возник-

ла мысль об этой книге. Но это не так. Она просто пришла: замысел и название — и, не тратя времени на раздумья, я составил список авторов, которых мне хотелось бы пригласить поучаствовать в проекте.

Почти все приняли приглашение.

Не ради дружбы (хотя все авторы сборника — мои друзья). Не потому, что им нечем было заняться, и уж точно не ради скудного гонорара, который я мог предложить. Их привлек Эдвард Хоппер. Все они его знают и любят, а его работы их вдохновляют.

Картины Хоппера находят отклик в душе самых разных людей в Америке и во всем мире. Но я искренне убежден, что особенно сильно они воздействуют на тех, кто читает и пишет — на тех, кого привлекают истории. Находим ли мы удовольствие в том, чтобы погружаться в чужие истории, или в том, чтобы сочинять свои собственные, мы все — почитатели Эдварда Хоппера.

И вовсе не из-за историй, рассказанных в его картинах.

Хоппер всегда огорчался, если его работы воспринимались как иллюстрации. Как и абстрактных экспрессионистов, его прежде всего привлекали формы, цвета и свет, а не смысл и сюжет.

Хоппер не был ни иллюстратором, ни создателем сюжетных композиций. Его картины ни о чем не повествуют. Но они несут в себе истории, которые ждут, чтобы их рассказали. Он показывает нам мгновение, выхваченное из времени и запечатленное на холсте; у этого «кадра», вполне очевидно, было прошлое и есть будущее, но что это за прошлое и что за будущее, мы должны понять сами.

Именно это и сделали авторы сборника, и, признаюсь, я потрясен их работами. Тематические антологии часто включают в себя рассказы, слишком похожие

один на другой, и их стоит читать медленно, по два-три рассказа, а не все подряд.

Но здесь не тот случай. Все рассказы написаны в разных жанрах, а то и вне всяких жанров. Одни были «сняты» прямо с холста, чтобы история полностью подходила под выбранную картину. Другие связаны с вдохновившими их картинами исключительно общим настроением. Насколько я могу судить, у всех собранных здесь рассказов есть только две общие черты: каждый из них превосходен, и для каждого источником послужила одна из картин Эдварда Хоппера.

Думаю, вам понравятся эти истории. А раз уж вы держите книгу в руках, то заодно и посмотрите замечательные картины.

Для нашей заглавной картины, «Утро на Кейп-Коде», как вы заметите, нет соответствующего рассказа. Таким образом, эта картина скрывает в себе — или же не скрывает — еще не рассказанную историю.

«Утро на Кейп-Коде» выбрал известный писатель и страстный поклонник Хоппера, согласившийся участвовать в создании сборника, но обстоятельства сложились так, что он не смог написать рассказ. Такое бывает, и никто никого не винит.

Однако у нас осталась одна неохваченная картина. Мы уже приобрели права на использование репродукции «Утра на Кейп-Коде» и переслали файл с репродукцией нашему человеку в издательстве «Пегас», и он вежливо заметил, что под эту картину, кажется, нет рассказа.

Я хорошо помню наш разговор.

— Ничего страшного, — сказал человек из «Пегаса». — Картина красивая. Можно использовать ее как объединяющую весь сборник.

— Да, — сказал я, — но для нее нет истории.

— Ну и что? Пусть читатели сочиняют свои истории.

Вот так и вышло, любезный читатель, что ты получил восемнадцатую картину. Правда, она завораживает? Посмотри на нее, проникнись, вбери в себя. В ней есть история, тебе не кажется? История, которая ждет, чтобы ее рассказали...

Не стесняйся. Рассказывай, если хочешь. Но только не мне. Считай, меня уже тут нет.

Но прежде хочу сказать несколько слов благодарности. Спасибо Эдварду Хопперу и всем авторам, чьи рассказы собраны в этой книге: без его картин и их историй это была бы лишь стопка чистых листов с заголовком.

Спасибо Шанне Кларк, которая нашла все картины и получила согласие на их использование. Эту не самую легкую задачу она решила весьма быстро, проявив находчивость и юмор.

Спасибо Дэнни Барору, моему литагенту и другу, чья вера в проект помогла ему воплотиться в жизнь.

Спасибо Клэйборну Хэнкоку из «Пегас букс», который сразу же увидел потенциал этой книги и вместе с Айрис Блейси и Марией Фернандес рьяно поддерживал наш проект от начала и до конца.

И конечно, большое спасибо моей жене Линн, которая всячески меня поддерживает уже тридцать с лишним лет и знает, когда надо спросить: «Тебе не надоело сидеть за компьютером? Почему бы тебе не сходить в музей Уитни и не посмотреть на картины?»

Лоренс Блок

Меган Эббот — обладатель премии Эдгара Аллана По и автор восьми романов, среди которых «Не бойся меня», «Лихорадка» и «Ты узнаешь меня». Ее рассказы печатались в нескольких сборниках, включая «Детройтский нуар», «Лучшие американские детективные рассказы 2015 года» и «Нуар на Миссисипи». Меган Эббот также является автором документального исследования остросюжетной литературы и фильмов в жанре нуар «Это была моя улица». Живет в Куинсе, Нью-Йорк.

МЕГАН ЭББОТ

Стриптиз

-Вся грудь напоказ.
— Что, даже соски не прикрыты?
— Сверкали, как два семафора.

Они сидят на крыльце, и Паулине слышно все, что они говорят. Бад рассказывает ее мужу о поездке в Нью-Йорк пару лет назад. Как он ходил в «Казино де Пари».

Ее муж почти ничего не говорит, курит одну сигарету за другой и следит за тем, чтобы у Бада в руке всегда была банка холодного пива «Блац».

— Соски как клубнички, — говорит Бад. — Но она не снимала стринги. И не раздвигала ноги.

— Да ну?

— Может, ты видел что-то такое, чего не видел я.

— Не понимаю, о чем ты, — говорит ее муж, бросая горящую спичку на траву у крыльца.

— Да уж.

Позже, когда муж заходит в дом, его щеки горят.

На следующий день он сидит в кухне, положив ноги на стол, и рисует.

Рассказ Меган Эббот «Стриптиз» вдохновлен одноименной картиной Эдварда Хоппера.

Он не брался за свой альбом для эскизов уже месяца четыре. В последнее время он взял в привычку злобно коситься на Паулину, когда она приходила домой с работы в рекламном агентстве, и особенно — когда надевала новую бобровую шляпку из салона «Меха Шмитта», которую ей подарили в благодарность за нелегкий труд.

Но теперь он делает наброски с неистовым пылом, и она ничего ему не говорит и старается не приближаться. Они женаты четырнадцать лет, она знает все его слабости и заморочки, все достоинства и недостатки.

— Я же замерзну, — говорит она. Он так давно обращался к ней с подобными просьбами, что поначалу она решила, будто он шутит.

Ему нужна натурщица.

— Встань у печки, — говорит он, закатывая рукава выше локтей. На руках вздутые, словно от ярости, вены.

Она идет к дровяной плите, пышущей жаром.

Возвращаются воспоминания. Почти пятнадцать лет назад, самый холодный январь на ее памяти. Она прижимается к печке-буржуйке на вокзале, обнимает ее двумя руками и чувствует, как что-то начинает давить ей на спину. Обернувшись, видит мужчину: руки в карманах пальто, щеки горят от мороза.

Она уловила аромат его дыхания — мятные освежающие пастилки «Сен-сен» — и масла «Макассар» для волос.

Она испугалась, но он был очень хорош собой, а ей шел уже двадцать восьмой год, и она оставалась единственной старой девой в своем родном городке.

Через три месяца они поженились.

Мой сердцеед, ласково называла его она, давным-давно.

Держа альбом на коленях, он ждет, когда Паулина сбросит халат, снимет чулки.

Последним на пол падает белье.

— Ты увидишь все то, чего мне не хочется тебе показывать, — шепчет она с придыханием. Она не знает, откуда взялся этот грудной голос.

Исполнение супружеского долга всегда давалось ей нелегко. Первая брачная ночь стала большим потрясением, хотя Паулина читала «Идеальный брак: Техника и психология» — эту книгу ей подарила подруга, которая к тому времени была замужем уже полтора года. Она, понизив голос, сообщила за кофе со сливками в кафетерии, что у нее там внизу «все растянуто, как старый чулок».

Паулина не одолела всю книгу, хотя честно пыталась — знаний латыни не хватало. И в итоге она оказалась неподготовленной, поскольку о том, что больше всего нравилось ее мужу, было написано уже после двухсотой страницы. А некоторые телодвижения и звуки, которые он издавал в процессе, в книге не упоминались вообще.

Но ей нравились мимолетные ощущения, которые иногда возникали почти случайно, пока он пыхтел на ней и сжимал ее плечи так крепко, что потом оставались отметины, похожие на синие лепестки, они потом напоминали о пережитых очень интимных мгновениях — внезапно, когда поезд подземки, дергаясь и сотрясаясь, тормозил и останавливался.

И вот снято все: халат, чулки, комбинация, бюстгальтер и трусики. Она стоит на табуретке. Стоит и думает, что занавески в кухне закрывают лишь нижнюю половину окна, и она опасается, что какой-нибудь очень высокий прохожий сможет увидеть ее с улицы.

— Повернись вправо.

Она вся покрылась гусиной кожей. Вены с обратной стороны коленей пощипывает, словно их щекочут крошечные паучки.

Ей сорок два года, и уже очень давно никто не просил ее раздеться. (*Может, пообедаем вместе?* — говорит ей мистер Шмитт каждый раз, когда звонит в агентство. *Хочу посмотреть, как на вас сидит эта бобрушка.*)

Она поворачивается и приподнимает грудь — ее гордость. У нее нет детей, и она никогда их не кормила, ее груди не *опали, как две дрожжевые квашни*, как говорят о своем бюсте некоторые знакомые женщины. Миссис Бертран, начальница телефонной службы у них в агентстве, однажды спросила, можно ли ей потрогать грудь Паулины, *просто чтобы вспомнить*.

Поймав свое отражение в хромированной стенке тостера, она улыбается, но почти незаметно. Только самой себе.

Он заставляет ее принимать разные позы, заламывать руки над головой на манер Марлен Дитрих, широко расставлять ноги, изображать боксерскую стойку. Рука на бедре, как у манекенщицы. Просит чуть присесть, держась за колени — как мама, воркующая с ребенком в коляске.

— Для чего это все? — наконец спрашивает она. Спина болит, все тело ноет от головы до пят. — Я танцовщица? Кто я сейчас?

— Ты никто, — говорит он без всякого выражения. — Но картина будет называться «Ирландская Венера».

Она много позировала ему в первые годы семейной жизни, но только для заказных рекламных афиш. Она была домохозяйкой в переднике (*Романтика умирает*

при виде рук, испорченных мытьем посуды!), купающейся красоткой (*Лишние десять фунтов изменили всю мою жизнь. У тощих девчонок нет шансов!*), июньской невестой*, подавальщицей пива в национальном баварском наряде. Потом, когда Паулина устроилась на работу и начала регулярно получать зарплату в рекламном агентстве, где сама рисовала целыми днями (бесконечные дамские туфли, или мужские шляпы, или детские пижамы), он предложил приглашать натурщиц из художественной школы, но она была против.

— Не ревнуй, — говорил он.

— Это единственное время, когда мы можем побыть вместе, — мягко настаивала она.

Но однажды, вскоре после своего повышения в должности, она задержалась на работе и пришла домой позже обычного.

Холст на мольберте был разорван пополам, а сам муж ушел в бар и вернулся домой только в четыре утра. Чуть не упал на крыльце, опрокинул бутылки из-под молока, а потом ворвался в спальню, набросился на Паулину и заставил ее делать ужасные, мерзкие вещи. На следующий день ей пришлось обратиться в больницу, и ей наложили внутренние швы. Проходя сквозь тугую турникет на станции, она расплакалась от боли.

Он клялся, что ничего не помнит, но на следующей неделе нанял натурщицу из художественной школы. У нее были кривые зубы, но он сказал, что так даже лучше: она лишний раз не откроет рот.

В тот вечер она позирует ему почти до двух часов ночи.

Она идет чистить зубы, а когда выходит из ванной, муж уже спит на кровати, в одежде и даже в туфлях.

* «Июньская невеста» — голливудский фильм 1948 г. с Бетт Дэвис в главной роли. — *Здесь и далее примеч. пер.*